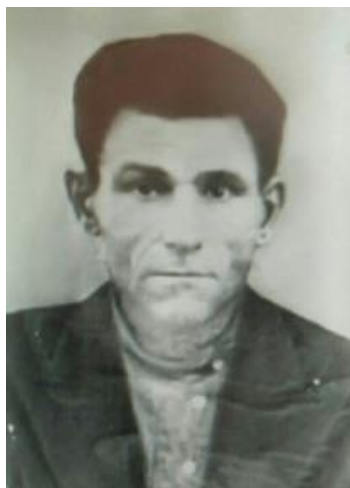

Наверное, нет такого дома, в который бы не постучала страшная война 1941-1945 гг., не принесла бед, горя, слёз, не затронула судьбы многих людей. Из каждой семьи ушли воевать отцы, мужья, сыновья, дедушки и бабушки, испытывавшие ужасные мучения. Они героически выстояли и победили. Война в памяти выживших людей всплывает не самым хорошим воспоминанием, очень горестное и нелегкое тогда было время. Великая Отечественная война и в нашей семье оставила свой незабываемый след.

Мой прадед, Святлов Григорий Григорьевич родился 10 января 1910 года в селе Мигино Сергачского района Нижегородской губернии. Был призван на фронт Сергачским военкоматом в самом начале войны. Дома осталась жена с четырьмя малолетними детьми. Воевал рядовым бойцом под Смоленском.

В 1942 году на Смоленщине был страшный бой, кругом разрывались снаряды, летели пули. Мой прадед с двумя товарищами вёл бой из окопа.

В какой-то момент они увидели, что сквозь пули, огонь и дым по полю бежит молодая цыганка.

Они закричали ей, чтобы она спряталась, а то убьют. Цыганка спрыгнула к ним в окоп и сказала: «Я не боюсь, меня не убьют. А вот тебя и тебя убьют», сказала она, показывая на сослуживцев деда. «А ты живой будешь, но раненый», - таковы были её слова про Григория Григорьевича. Так оно и случилось. Боевые товарищи погибли в том бою на глазах прадедушки. Сам он был тяжело ранен, долго лечился в госпитале в Грузии. Правая рука так и не восстановилась, воевать он уже не мог. Прадеда комиссовали.

Весной 1943 года он вернулся в родное село. Будучи инвалидом, с одной рукой продолжал трудиться в колхозе, работал мельником на ветряной мельнице. Как известно, хлеб тогда был в большой цене. Сельчане сдавали зерно, мука уходила на хлеб для фронта и в город. В эти страшные голодные времена прадед не позволял себе вынести с мельницы ни грамма муки, чтобы накормить свою семью. Но тем, кто сдавал зерно, тайком всегда клал в карман хоть горсточку ценнейшей муки.

Однажды в марте 1952 года был сильный буран. Прадед поспешил на мельницу. Из-за сильного ветра одно из крыльев сорвалось и ударило его по голове. Ему не хватило всего пары шагов до двери, прадедушка погиб прямо на пороге мельницы. Его жена, моя прабабушка, осталась вдовой с семерыми детьми на руках (в их числе был и мой дедушка, Святослав Николай Григорьевич, на тот момент трех лет от роду), и будучи на шестом месяце беременности их последним восьмым ребенком, названным бабушкой в честь деда тоже Григорием.

Память о произошедших событиях живёт и будет жить вечно в каждой семье, в каждом доме, городе, селе, в каждом человеке, в каждом бьющемся сердце.

Я горжусь своим прадедушкой, который участвовал в войне, прошел вместе с советскими солдатами через тяжёлые испытания, подарив нам чистое мирное небо над головой.